

ЛИНГВИСТИКА ЯЗЫКОВЫХ СМЫСЛОВ В РУСИСТИКЕ НАЧАЛА XXI ВЕКА

Е. Н. Сидоренко

Статья посвящена одному из новых направлений современной лингвистики – теории языковых смыслов; содержит перечень языковых смыслов и выражающих их ономасиологических единиц.

Ключевые слова: теория языковых смыслов, лингвистика, ономасиологические единицы

Стаття присвячена одному з нових напрямків сучасної лінгвістики – теорії мовних змістів; містить перелік мовних змістів і виражаючих їх ономасиологічних одиниць.

Ключові слова: теорія мовних змістів, лінгвістика, ономасиологічні одиниці

The article is dedicated to one of the new directions in modern linguistics, theory of linguistic contents. It includes the list of linguistic contents and onomasiological units expressing them.

Key words: theory of linguistic contents, linguistic, onomasiological units

Конец II тысячелетия в науке ознаменовался поисками новых направлений. Констатируя «многополюсность» современного языкознания, потерю «методологической монолитности», ученые задают вопрос: что происходит в русистике, не является ли такое положение свидетельством кризиса лингвистики? Тревогу ученых отражают заголовки статей: «Куда ж нам плыть?», «Камо грядеши? (О возможных путях развития российской лингвистики)» [1] и др. Ответ демократичен: многополюсность лингвистики не является признаком ее распада; страшат лишь утверждения типа «есть только одна истинная теоретическая лингвистика – такая-то» [5, с. 5]; «это свидетельство того, что в лингвистике существуют многочисленные “точки роста”, чреватые появлением новых и плодоносных побегов на общем стволе науки о языке. Очень опасно как раз не замечать этого многообразия, постулируя монопольное право на истину только для одной из этих “точек роста”» [1, с. 5].

Актуальность. Своевременной признается задача поисков новых путей развития науки о языке. Одним из них может стать предложенная Н.Ю. Шведовой лингвистика языковых смыслов. К этой теории подходили многие ученые с разных сторон: формировалось понятие языкового смысла (О. Есперсен, С.Д. Кацнельсон, И.И. Мещанинов, А.В. Бондарко, И.Е. Аничков, Н.Ю. Шведова и др.), углублялась теория местоименности (М.В. Федорова, С.Ф. Самойленко, Л.Я. Маловицкий, Л.А. Киселева, В.Н. Мигирин, М.И. Откупщикова, О.В. Петрова, Е.В. Падучева, М.А. Шелякин, Н.Ю. Шведова и др.), развивалась ономасиология – теория единиц именования, с помощью которых вербализуются языковые смыслы (В.В. Виноградов, А.А. Уфимцева, В.Н. Телия, Е.С. Кубрякова, В.Г. Колшанский, В.Г. Гак, М.В. Федорова, В.М. Никитевич, В.Н. Мигирин, Н.Д. Голев, А.А. Буров, Е.А. Селиванова и др.).

Цель. Накопленные в течение нескольких десятилетий знания позволили нам сформировать свою точку зрения. В самом общем виде она представлена в данной ниже таблице.

Признавая безусловный приоритет Н.Ю. Шведовой в показе роли местоимений в выражении языковых смыслов, мы в то же время должны отметить несовершенство самой теории, её незавершенность. Отметим некоторые моменты.

1. В работах Н.Ю. Шведовой не назван репертуар средств выражения языковых смыслов (лишь указано, что они могут быть морфологическими и синтаксическими, и приведены примеры); не выделены расчлененные ономасиологические единицы и не представлены их типы.

2. Средством выражения языкового смысла являются не просто «морфологические» и «синтаксические» единицы, а ономасиологические единицы (единицы именования), вербализованные на уровне слов, словосочетаний и придаточных частей сложноподчиненного предложения.

3. Местоимения не являются «исходом» языкового смысла; они, наоборот, свидетельствуют о том, что данный языковой смысл сформировался, получив вначале выражение на синтаксическом уровне, затем – в системе частей речи: местоимениях и категориально соотносительных с ними номинативных словах (подробнее об этом см. в нашей работе [2]).

4. Одним из доказательств сказанного является наличие языковых смыслов, выраженных ономастиологическими единицами, представленными словом. Так, в современном русском языке можно выделить языковой смысл «уступка», выраженный только расчлененными единицами (предложно-падежными формами имени, лексиями, фразовыми номинантами) и не имеющий соответствующих местоимений и наречий: *несмотря на что?*, *вопреки чему?*, *несмотря на плохую погоду*, *несмотря на то что погода была нелетной* и т. д. Поэтому следует признать, что категоризаторами языкового смысла являются не только местоимения, но и местоименные лексии – ономастиологические единицы, семантически и функционально эквивалентные местоимениям, но структурно более усложненные, состоящие из двух и более слов: *с какой целью?*, *по любой причине, что угодно, невесть кто* и под.

5. В выражении языкового смысла «условие» участвует местоимение *когда?* (=при каком условии?), омонимичное темпоральному, и ответные местоименные формы: указательное *тогда* (=при каких условиях?), определительное *всегда* (=при любых условиях), а также расчлененные ономастиологические единицы. Можно констатировать, что языковые смыслы «уступка» и «условие» относятся к

формирующимся, имеющим свое выражение на уровне синтаксиса. Следовательно, отсутствие специального местоименного ряда не дает основания говорить об отсутствии выражения в языке данного смысла.

6. Рассматривая современные местоименные средства выражения языкового смысла, Н.Ю. Шведова, на наш взгляд, безосновательно включает в их состав диалектные и устаревшие лексемы *отколе, отселе, оттоле, отколе-нибудь, отколе-либо, ниотколе, докуда, досюда, дотуда, докуда-то, докуда-нибудь, докуда-либо, нидокуда, доколе, доселе, дотоле, доколе-нибудь, доколе-либо, нидоколе, сколь, столь, сколь-либо, сколь-нибудь, этак* и др. [8, с. 13–14].

Выводы. Выказанные нами замечания направлены на углубление и дополнение теории языковых смыслов, уточнение отдельных ее положений. В целом же эта теория является, несомненно, одной из самых перспективных. Она не просто охватывает все сферы языка, но по-новому структурирует их, позволяет уйти от словоцентризма, увидеть семантическое и грамматическое разнообразие ономастологических средств выражения. Особый интерес она представляет для компаративистики, так как позволяет на уровне языковых смыслов выявить, с одной стороны, универсалии, с другой – отличия в сравниваемых языках, дать объяснение многим явлениям с позиций антропоцентризма, когнитивистики. Не останется она и без внимания преподавателей русского языка как иностранного, так как открывает новые перспективы, позволяет создать методику с опорой на языковые смыслы, облегчающую усвоение грамматического материала.

Литература:

1. Воротников Ю.А. «Камо грядеши?» (О возможных путях развития российской лингвистики) // Вопросы филологии. – М., 2001. – № 2 (8). – С. 5-11.
2. Сидоренко Е.Н. Местоимения в русистике II половины XX века // Система і структура східнослов'янських мов. – Київ: Знання України, 2003. – С. 16-20.
3. Сидоренко Е.Н. Очерки по теории местоимений современного русского языка. – Киев–Одесса: Лыбидь, 1990. – 148 с.
4. Сидоренко Е.Н. Функциональные особенности вопросительных местоимений (в сравнении с функциональными особенностями морфологически соотносительных частей речи): Автореф. дис.... канд. филол. наук. – Ростов-на-Дону, 1972. – 24 с.
5. Степанов Ю.С. Теоретическая лингвистика входит в новый век многополюсной дисциплиной // Вопросы филологии. – 1999. – №3.
6. Фрумкина Р.М. «Куда же нам плыть?...» // Московский лингвистический альманах. – М., 1996. – Вып. 1.
7. Шведова Н.Ю., Белоусова А.С. Система местоимений как исход смыслового строения языка и его смысловых категорий, – М., 1995.
8. Шведова Н.Ю. Местоимение и его смысл. Класс русских местоимений и открываемые ими смысловые пространства. – М.: Азбуковник, 1998. – 176 с.